

Светлана Замлелова

Гностики и фарисеи

Светлана Замлелова
Гностики и фарисеи

«Автор»

Замлелова С. Г.

Гностики и фарисеи / С. Г. Замлелова — «Автор»,

© Замлелова С. Г.

© Автор

Содержание

* * *	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Светлана Замлелова

Гностики и фарисеи

* * *

Говорят, будто русский писатель Михаил Афанасьевич Булгаков любил, ещё в бытность свою Мишей, повторять по-латыни: «Огнём природа обновляется». Вот так, бывало, ходит по комнате и повторяет. *Ignis, renovatur Integra*. И что будто бы оперу Гуно «Фауст» Михаил Афанасьевич слушал сорок раз! А может быть, даже сорок два.

Ну, слушал или не слушал – нам в точности не известно. Зато известно доподлинно, что Морошкин Богуслав Никандрович, 1968 года рождения, перечёл один из романов Михаила Афанасьевича тридцать три раза! Другими словами, Морошкин был большим поклонником Булгакова, как сам Булгаков был большим поклонником Гуно.

Всё, что составляет ядро человеческой жизни, было взято Морошкиным из романа. Вера и любовь, предпочтения и работа, философия и даже, как это ни странно, смерть – во всём-то он сверялся с Великим Мастером. Так, например, жену Богуслав Никандрыч выбрал по имени. А чуть женился, как стал просить у жены сшить ему чёрную шапочку и вышить инициалы – М.Б.Н., что означало бы Морошкин Богуслав Никандрович. Когда шапочка была готова, и швейка взялась выводить золотыми нитями по чёрному шёлку литеру «М», Богуславу Никандрычу пришло вдруг на ум, что инициалы можно вышить латинскими буквами и что эдак будет завлекательнее.

Пробовал Богуслав Никандрыч сам сочинять, но результатом остался недоволен. Человек он был простой, работающий. Кирка и молоток – вот к чему привыкли его руки, не к перу. Работал Богуслав Никандрыч в строительной компании, компанией называвшейся по праву – сотрудники её были близки между собой как родные братья. Компания существовала уже много лет и славилась добрыми традициями. Устраивались общие праздники и поездки, а если с кем-то одним случалась беда, другие немедленно приходили ему на помощь. Даже здороваться между собой договорились на особый манер, желая тем самым обозначить свою общность: средним пальцем условлено было слегка надавливать на внутреннюю сторону запястья пожимаемой руки. Туда, где пульсировала, билась под кожей голубая вена.

Словом, Богуслава Никандрыча можно было назвать человеком счастливым: на работу ходил он с удовольствием, с коллегами ладил, жену любил. Придерживался своих взглядов, следовал собственным принципам, не изменял пристрастиям. Но однажды произошло с Богуславом Никандрычем событие странное и страшное. Пугало не столько само происшествие, сколько мистика, которой трагедия оказалась окутана.

Случилось как-то в мае торопиться Морошкину на трамвай. Направлялся Богуслав Никандрыч на важное совещание и был одет в отличнейшую чёрную пару и белую крахмальную сорочку. Трамвай уже подходил, уже выл и бряцал совсем рядом, за поворотом, а Богуслав Никандрычу предстояло ещё пересечь улицу. Он засуетился. Но на беду на пути у него оказался люк, и люк этот был приоткрыт, а крышка сдвинута.

Сколько раз с самого раннего детства твердили Богуслав Никандрычу, как опасно наступать на чугунные крышки канализационных люков! И что лучше сделать шаг в сторону и обойти это невзрачное, но таящее в себе множество подвохов препятствие. Не внял мудрым советам Богуслав Никандрыч! Не внял и поплатился жизнью.

Лишь только нога его переступила с асфальта на металл, как рифлёный, словно шоколадная плитка, покрытый непонятными письменами чугунный диск, поехал в сторону, и обнажил под собой чёрную, бездонную пропасть. Потеряв равновесие, Богуслав Никандрыч изо-

гнулся, взмахнул, как крыльями, руками, выронил в колодец папку с бумагами и чертёжными инструментами и, чудом избежав провалины, рухнул на оба колена. Чёрные брюки немедленно утратили свою целостность, и костлявые колени Богуслава Никандрыча высунулись наружу. Из разбитого носа и прикушенной губы кровь брызнула на белую сорочку.

Богуславу Никандрычу бы остановиться и внять предупреждению, вернуться домой, залезть в колодец рабочую папку. Но, потрясённый и напуганный, а равно гонимый дисциплинарным инстинктом, Богуслав Никандрыч устремился к приближающемуся трамваю. Возможно, что, добежав до остановки, Богуслав Никандрыч преодолел бы своё потрясение и в трамвай бы садиться не стал. Но! В том-то всё и дело, что добежать он не смог.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.